

ЭВОЛЮЦИЯ НЕМЕЦКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСНОВАНИЯХ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

А. А. Новоселова

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Западный филиал, г. Санкт-Петербург,*

А. А. Петрова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Исследуется институт развода в семейном немецком праве за период конца XIX – начала XX вв. в Германии. По большей части семейное право было изложено в Германском гражданском уложении в различных редакциях, но на протяжении некоторых периодов, например, во время существования Третьего Рейха был о закреплено в отдельно выделенном семейном кодексе. Целью данной работы являются изложение и анализ эволюции института развода в немецком семейном праве на основании нормативно-правовых актов в данной отрасли, а также выявление некоторых общественных тенденций, связанных непосредственно с семьей, так как без понимания семьи в каком-либо историческом периоде невозможно понять, почему именно таким образом изменялось семейное законодательство. Объектом же исследования следует обозначить институт развода в Германии с момента появления этого института в светском законодательстве. Предметом изучения является развитие института развода в немецком брачно-семейном праве.

Авторы выделяют две доктрины понимания развода: развод из вины и развод без вины. Рассматривается применение данных доктрин с точки зрения общественного и морально-этического понимания брака. В первом случае расторжение брака допускается, только когда будет доказана в суде вина одного из супругов. Доктрина развода без вины допускает расторжение брака по воле одной стороны либо двух сторон. Предоставление содержания после развода до реформы 70-х гг. зависело от наличия вины при расторжении брака. Авторами делается вывод, что в ходе развития семейного права в Германии прослеживается тенденция к либерализации, упрощению процедуры развода. Это подтверждается изменением законодательства, которое в 70-х гг. уже допускает развод без вины. Также выплата содержания не ставилась в зависимость от вины. Однако расторжение брака требует некоторых условий, которые указаны в §1565–§1568. Некоторые из этих условий предполагают судебное разбирательство, связанное с исследованием подробностей семейной жизни супругов. Таким образом, в связи с развитием семейных ценностей законодательное урегулирование института развода, содержания и раздела имущества после развода значительно изменилось с момента принятия общего гражданского кодекса в Германии (Германского гражданского уложения 1896 года), включающего и нормы семейного права. Эти изменения связаны главным образом с увеличением условий для расторжения брака, а значит, с упрощением самой процедуры развода

Ключевые слова: *институт развода в немецком праве, основания развода, имущественные последствия развода.*

Законодательство о браке и семье отражает морально-этические взгляды, сложившиеся в обществе в определенные периоды времени, и законодательство Германии по вопросам брака и развода, регулирования семейных правоотношений тому не исключение.

История развития института развода в западноевропейских странах тесно связана с

распространением христианства [3, с. 74]. Брак заключается на небесах, следовательно, узы брака нерасторжимы.

По римскому праву, которое частично действовало на территории земель Германии, развод был возможен, но католичество и протестантизм оказали различное влияние на христианство, на представления немецкого

общества о разводе. Как известно, в католицизме развод не допускается. В протестантском же учении расторжение брака не считалось чем-то нормальным, обыденным, однако в протестантизме существовали исключительные уступки [3, с. 76].

На разработку положений о разводе в Гражданском германском уложении 1896 года (далее – ГГУ) также оказали влияние идеи французских просветителей и естественно-правовое учение. В частности в Прусском земском праве есть нормы, допускающие развод по соглашению бездетных супругов, в силу непреодолимого отвращения по отношению друг к другу [1].

Регулирование брачно-семейных отношений имело патриархально-консервативный характер. Это было характерно для данного исторического периода. «Личные взаимоотношения супругов вытекали из § 1354 ГГУ, закрепляющего главенствующее положение мужа» [7, с. 87]. Таким образом, мужу принадлежит практически безграничное право контроля за совместной жизнью семьи и даже за здоровьем жены (§ 1354–1353) [6, с. 28].

В основе института развода по ГГУ лежит следующая мысль: «Брак представляет собой институт нерасторжимый даже при согласии на то обеих сторон, и развод возможен только при особых, не зависящих от усмотрения супругов обстоятельствах» [6, с. 267].

В разделе «Гражданский брак» содержится глава, посвященная расторжению брака (гл. 7). Брак расторгается со вступлением в силу законного решения (§ 1564).

ГГУ содержит закрытый перечень оснований для расторжения брака. Сохранение брака рекомендуется даже «по причине чрезвычайных обстоятельств, непереносимо жестоких для супруга» [6, с. 225]. Изначально брак был нерасторжим по церковному праву, но под влиянием протестантских течений все-таки стал допускаться развод по следующим основаниям: измена, оставление супруга, севиции, то есть тяжкие личные оскорбления.

Брак рассматривается прежде всего как духовный союз мужчины и женщины. Соответственно развод возможен, когда невозможно совместное духовное существование. Так, в ГГУ устанавливаются случаи невозможности совместной духовной жизни мужчины и женщины, которые одновременно являются и основаниями для развода (§ 1565–1569).

Основания условно делятся на абсолютные и относительные. К абсолютным относятся измена, посягательство на жизнь супруга, злонамеренное оставление супруга (§ 1565–1567). Для расторжения брака нужно было только доказать существование этих фактов. Следует отметить, что согласно § 1567 ГГУ злонамеренное оставление супруга как основание для расторжения брака признается только в том случае, если «супруг в течение года после вступления в законную силу решения о восстановлении совместной супружеской жизни злонамеренно, против воли другого супруга, отказывается исполнить судебное решение» или «супруг в течение года злонамеренно, против воли другого супруга, уклоняется от совместной супружеской жизни, и целый год налицо условия, при которых ответчика приходится вызывать к суду через публикацию».

К относительным основаниям можно отнести главным образом наказуемые деяния (ст. 171 и 175 Уголовного уложения). Согласно ст. 171 наказуемым деянием является вступление в повторный брак. Статья 175 признает наказуемым неестественный порок (*diewidernatürliche Unzucht*) между лицами мужского пола либо лиц с животными, то есть мужеложество и зоофилия являются основаниями к разводу.

Также к относительным основаниям расторжения брака можно отнести грубое обращение и иные семейные правонарушения, делающие совместное сожитие невозможным, а именно нарушение созданных в браке обязанностей или бесчестное, или развратное поведение, в результате которых были распатаны супружеские отношения. Такие нормы подлежали оценке судом [17, с. 180].

ГГУ предусматривало возможность предоставления содержания после развода супругов. Однако выплата этой суммы зависела от того, кто из супругов был признан виновным в разводе. Содержание предоставляется в виде ренты, в исключительных случаях – в виде капитальной суммы. Обязанность предоставления содержания погашается в связи с вступлением лица в новый брак, но не погашается в случае смерти лица, которое обязано предоставлять содержание. Тогда его выплачивает наследник, который может уменьшить сумму содержания до половины.

Если в разводе был виновен муж, то он предоставлял содержание разведенной жене

согласно ее общественному положению, если это содержание не могло быть покрыто из ее имущества или из ее доходов. Согласно части второй § 1579 ГГУ содержание может совсем не предоставляться, «если жена имеет возможность покрывать издержки из капитала своего имущества».

Если в разводе виновна жена, то она предоставляла содержание своему разведенному мужу согласно его общественному положению при условии, что он не в состоянии был содержать себя сам.

Институт брака подвергается кардинальным изменениям в течение XX века. Это связано как с историческими событиями, так и с увеличением продолжительности жизни, урбанизацией и многими другими причинами.

В 1933 году Веймарская республика сменяется властью национал-социалистической рабочей партии, которая устанавливает в стране тоталитарную диктатуру. В стране начинает господствовать идеология национал-социализма.

В понимании немецких национал-социалистов «брак в первую очередь служит не персональному счастью, а выполнению стоящих перед «народным сообществом» обязанностей». Для новой власти воспроизводство чистокровных арийских граждан являлось целенаправленной государственной политикой. Расово-политическое ведомство НСДАП разработало для немецких мужчин «10 принципов по выбору жены», где рекомендовалось выбирать девушек нордического происхождения, отменно здоровых [13, с. 49–52].

В сложившейся идеологии немецкого национал-социализма женщина приносит пользу государству, находясь в браке и производя здоровое арийское потомство нордического типа. Хотя в пропаганде Геббельса утверждался тезис не о неполноценности женщины, а об «инаковости ее ценности» [12, с. 32].

В 1938 году из ГГУ выделяется семейное право. Австрия и Германия объединены, поэтому в этот период на их территории действует единая правовая система, в том числе и семейное право. Новым законом (*Gesetz zur Vereinheitlichung des Rechts der Eheschließung und der Ehescheidung im Lande Österreich und im übrigen Reichsgebiet. Vom 6. Juli 1938. RGBl. I S. 807, Nr. 106 vom 8. Juli 1938*) были внесены некоторые поправки в семейное законодательство, в частности браки, заключенные гражданами Рейха за границей, при-

знавались недействительными, брачный возраст девушек снижался до 16 лет.

Допускался развод по причине отказа одного из супругов от продолжения рода, использования средств для предотвращения рождения детей, а также в случае бездетности. Супруг мог также требовать развода, если другой супруг был болен тяжелым инфекционным заболеванием и в ближайшем будущем нельзя было ожидать выздоровления (§ 52).

Отдельно кодекс выносил стерильность (*Unfruchtbarkeit*) как основание для развода (§ 53). Развод допускался в случае невозможности иметь детей. Развод исключался, когда семья имела здоровое общее потомство. Требовать развода не имели права мужчины и женщины, которые не могли иметь детей, также эти люди не могли вступать в повторный брак без рекомендации отдела здравоохранения.

В 1938 году была также включена поправка неопровержимости распада брака, если супруги живут раздельно в течение трех лет (*Gesetz zur Vereinheitlichung des Rechts der Eheschließung und der Ehescheidung im Lande Österreich und im übrigen Reichsgebiet. 1. Vom 6. Juli 1938. S. 13*).

В остальном сохранялись нормы, установленные предыдущей редакцией ГГУ. Развод допускался на основании бесчестного и аморального поведения, вследствие которого совместная жизнь не представляется возможной, а также душевной болезни одного из супругов, прелюбодеяния. Однако согласно ст. 54 ГГУ в случаях, кроме прелюбодеяния, аморального поведения, вследствие которого дальнейшая супружеская жизнь не представлялась возможной, отказа от производства потомства или использования незаконных средств для предотвращения беременности, брак не мог быть расторгнут, так как это не могло быть морально оправдано.

Объединенный Семейный Кодекс 1938 года выделяет развод из-за нестабильности брака (§ 49) и развод по другим причинам (основаниям) (§ 50–55).

Развод из-за нестабильности брака допускался в следующих случаях: физическое насилие одного супруга над другим, прелюбодеяние, оскорбления, причинение тяжких психологических травм, аморальное поведение и по другим условиям, если «супруг может требовать развод, если другой разрушил брак своим бесчестным или аморальным по-

ведением / образом настолько глубоко, что восстановление соответствующей совместной жизни не представляется возможным».

По общему правилу, разведенная жена оставляла фамилию мужа, но муж мог запретить ей пользоваться этой фамилией, если она была виновна в разводе.

Регулирование содержания после развода расширилось, хотя принцип оставался тот же. Право требовать выплаты содержания ставилось в зависимость от вины [15, с. 130].

Также особенно охраняются экономические интересы детей (§ 79) вкладом в содержание детей. Разведенный супруг должен внести вклад на воспитание ребенка из своих доходов. Это требование не подлежало передаче [14, с. 41–47].

Таким образом, в период Третьего Рейха, то есть господства идеологии национал-социализма, семья воспринималась как основа для воспроизводства будущей нации. Соответственно и развод допускался, если по каким-то причинам в браке было невозможно произвести на свет здоровое арийское потомство. Однако сохранялись основания для развода в случае невозможности продолжения совместной жизни, отсутствия духовной связи между супругами. Брак можно определить как добровольный союз мужчины и женщины для производства здорового потомства нордического типа. Также все больше используется слово *Ehegatte* (супруг) вместо мужа и жены. Духовная связь между супругами больше уступает место более утилитарному пониманию семьи.

После крушения Третьего Рейха семейное право было очищено от национал-социалистической идеологии, в Австрии – новым австрийским правительством, а в оккупационных зонах Германии – Союзническим контрольным советом, в частности Законом Контрольного совета № 16 от 20 февраля 1946 г.

Кроме этого закона и поправки к нему 1961 года (*Familienrechtsänderungsgesetz* от Aug. 11, 1961 BGBl I 1221 (W. Ger.)), закон 1938 года (*Gesetz zur Vereinheitlichung des Rechts der Eheschließung und der Ehescheidung im Lande Österreich und im übrigen Reichsgebiet*. Vom 6. Juli 1938. RGBl. I S. 807, Nr. 106 vom 8. Juli 1938) остался в силе как акт, дополняющий Гражданское уложение Федеративной Республики Германия, основанной в 1949 году. В Основном законе ФРГ устанав-

ливались равные права мужчины и женщины и в 1957 году был принят Закон о равных правах (*Gesetz über die Gleichberechtigung von Mann und Frau auf dem Gebiete des bürgerlichen Rechts* von Juni 18, 1957 BGBl II 609, BGBl III 4 Nr. 400-3), который уравнивал права и обязанности супругов, а также установил новый режим брачной собственности (*Zugewinngemeinschaft*), то есть режим имущественных отношений, при котором супруги в браке сохраняют каждый свое имущество, а имущество, приобретенное в браке, не является общей собственностью. Однако супруги могли сами составлять режим собственности брачным контрактом. Согласно системе (*Zugewinnausgleich*), если супруг заработал больше, чем другой в течение брака, то первый супруг обязан заплатить второму половину заработанного. Так называемое уравнивание в увеличении доходов основано на простом арифметическом действии.

Первый закон о реформе брачного и семейного права стал важной вехой в развитии семейного права в Германии. Он был принят в 1976 году и введен в действие 1 июля 1977 г. [8, с. 184].

В § 1353 сказано, что брак заключается на всю жизнь. Однако после этого положения следуют основания расторжения брака, которые являются достаточно либеральными [12].

Супруги ведут хозяйство совместно, по совместному согласию. Каждый из супругов может выбирать себе место жительства, а также они могут выбрать как единую фамилию – фамилию мужа или жены, либо супруги могли соединить две фамилии. Даже начальные положения закона свидетельствуют о прогрессе в семейном законодательстве.

Западно-немецкая бракоразводная система считалась одной из самых либеральных до принятия Англией Акта о разводе в 1969 году. С момента вступления в силу ГГУ действовал принцип развода без вины, то есть когда брак прекращается без предъявления в суде доказательств вины одной из сторон. В 1938 году можно было развестись после «краха» семейной жизни (*Zerrütung*) в течение трех лет. В семейном законодательстве имелось две объективные причины развода: физическое или психическое расстройство либо раздельная жизнь супругов течение трех лет. Для развода было необходимо доказать вину одной из сторон в суде (например, на основании измены

или аморального поведения).

Именно из-за понятия «крах» регулирование развода в Западной Германии считалось одним из самых либеральных в европейской части мира, хотя на практике это основание для развода использовалось крайне редко. За 1968 год оно было использовано как основание для расторжения брака в 4,4 % случаев.

«Крахи» в новом же законе – это тот случай, когда «общность жизни супругов более не существует, и не приходится рассчитывать на ее восстановление в будущем». Реформу окружали противоречия со стороны общественного мнения, но не встретилось серьезного сопротивления, оппозиции на пути принятия проекта. Западная Германия была готова принять «крах» брака как основание для развода.

Институт развода по данной реформе регулируется пятью статьями ГГУ (§1564–1568). Теперь основной принцип основания для развода содержится в § 1565 (1). Фактический распад брака означает его расторжение. В последующих статьях дается разъяснение понятию фактического распада брака: 1) раздельное проживание (*die Lebensgemeinschaft der Ehegattennichtmehr besteht*), то есть когда супруги уже вместе не проживают; 2) отсутствие возможности того, что супруги снова сойдутся (*nicht erwartet werden kann, dass die Ehegattensie wieder herstellen*). Законодатель пишет о некоем прогнозе (то, чего еще фактически не произошло), следовательно, остается большое поле для усмотрения судьи.

В процессуальном регулировании судья может исследовать обстоятельства по собственной инициативе, если нет в наличии неопровержимой презумпции (§ 1566). Согласно § 616 Abs. 2 ZPO суд может принять во внимание враждебные факты (*ehefeindliche Tatsachen*), которые не были представлены ни одной из сторон [17, с. 183]. Под враждебными фактами понимают такие факты, при которых брак не может более существовать (§ 1566): раздельное проживание в течение года, если супруги совместно подают на развод или другая сторона согласна с расторжением брака; раздельное проживание в течение трех лет.

От супругов не требуется представления доказательств невозможности совместного существования, кроме определенного периода времени. Когда судья решает вопрос о невозможности продолжения брака, он анализирует

состояние брака, основываясь на продолжительности брака, личных особенностях супругов, их здоровье или социальном статусе. Закрытого списка оснований признания невозможности продолжения брака в семейном законодательстве не содержится.

Фактический распад брака – это случай, когда брачного союза не существует и нельзя никак ожидать, что супруги его восстановят. Существовала проблема доказывания этих условий. Супруг или супруги должны доказать эти два «состояния» своих личных отношений (отсутствие брачного союза и отсутствие возможности восстановления брачных отношений).

Для установления основания развода как раздельного места жительства меньше одного года супруг, просящий развода у государства, обязан подтвердить не только фактический распад своего брака, но и «*unzumutbare Härte*», то есть доказать, что продолжение брака является для данного супруга крайне несправедливым из-за действий другого супруга [12].

Оговорка о несправедливости (*Härteklausele*) состоит из оговорки о защите детей (*Kinderschutzklausele*) и из личной оговорки о несправедливости (*Die persönliche Härteklausele*). Данная оговорка в § 1568 допускает развод в случае жестокости одного из супругов или запрещает развод из-за чрезвычайных обстоятельств.

Под чрезвычайными обстоятельствами понимаются прежде всего интересы несовершеннолетних детей. Следует отметить, что в немецком гражданском процессе суд не принимает во внимание обстоятельства, на которые не ссылаются стороны, и только по прямому указанию закона суду разрешено собирать доказательства, а именно в случае, когда нужно выяснить, не нарушаются ли права несовершеннолетних детей при разводе (§ 616 Abs. 3 ZPO).

Вторая часть оговорки о несправедливости выражена в следующем: «Когда и поскольку расторжение брака вследствие чрезвычайных обстоятельств явилось бы столь несправедливым для противной стороны, отказывающей заявителю в согласии на развод, что его сохранение, даже с учетом интересов заявителя, в порядке исключения представляется необходимым».

Сохранение брака должно служить для выхода из сложной жизненной ситуации. К

примеру, тяжелая болезнь одного из супругов, или когда супруг находится в особо сложной жизненной ситуации. Серьезную проблему составляет применение оговорки, если в случае развода одному из супругов грозит высылка из страны.

В прежнем законе брак не мог быть окончательно расторгнут, пока у одного из супругов имела привязанность к этому браку и имела надежда на его продолжение [15, с. 122]. В новом законе даже в случае Härteklausel в разводе не может быть отказано, если супруги живут раздельно в течение пяти лет. Мы видим более прагматичный взгляд на институт развода, также сужается возможность усмотрения судьи при принятии решения о продолжении или о прекращении брака. Согласно § 1567 признаком раздельного проживания является отсутствие совместного ведения хозяйства.

Реформа изменила эти положения. Вина не являлась важным условием для наличия или отсутствия поддержки после развода. Также поддержка должна предоставляться для обеспечения возможности более экономически слабого супруга приспособиться к новой ситуации и содержать себя [8, с. 187].

Как уже было сказано, в XX веке общество претерпевает значительные изменения, в том числе институт брака проходит свою эволюцию. Он больше не рассматривается как вечный союз мужчины и женщины (по крайней мере, в правовых источниках), теперь это отношения, которые могут быть расторгнуты либо могут продолжаться по воле сторон. Здесь мы видим серьезный прогресс по сравнению с ГГУ. Расторжение брака, желание или нежелание немецких граждан оставаться в данном типе отношений являются добровольными. В 70-е гг. XX века основания для развода по вине кого-либо из супругов значительно сужаются.

Новое западное немецкое законодательство предполагает гораздо меньшую роль судебной власти в разрешении вопроса развода, чем во французском или американском бракоразводном законодательстве.

Считается, что в Германии даже до 1950-х гг. имел место фактически облегченный режим развода. В европейских католических странах (Италии, Испании, Ирландии и др.) развод вообще не допускался. Протестантизм имел большое влияние в Германии, поэтому и в период Веймарской республики и во

время Третьего Рейха оснований для развода в семейном законодательстве имелось достаточно для этого времени.

Несомненно, развод без вины оказывает влияние на статистику расторжения браков в сторону увеличения количества разводов. Брак может потерпеть неудачу по многим причинам. Согласно современному законодательству любая из этих причин (не только юридического характера) может служить основанием для расторжения брака, так как конкретная причина не имеет такого значения, как согласие сторон на расторжение брака [10, с. 122].

Положения, принятые в XX веке, сохраняются. Например, реформа института развода в Третьем Рейхе о презумпции распада брака (§ 1566) и положения ГГУ о раздельном проживании. В законодательстве еще остается понимание брака как совместной хозяйственной деятельности супругов. «Совместное ведение хозяйства отсутствует в том случае, если супруги живут раздельно в супружеском жилище». Таким образом, в настоящий момент согласно четвертой редакции ГГУ доктрина оснований развода представляет собой комбинацию неопровержимого распада брака и обоюдного согласия сторон либо одной из сторон. Оговорка о несправедливости может затруднить расторжение брака, но не существует статистики количества отклоненных заявлений о разводе. Совместное ведение хозяйства в современном семейном праве понимается не как фактическое совместное проживание, а, скорее, как внутреннее психологическое отношение к браку [2, с. 210].

В то же время бракоразводное законодательство Германии следует доктрине распада брака, невозможности его продолжения, так как для признания брака расторгнутым в случае совместного проживания в течение одного года необходимо доказать распад брака, в частности раздельное проживание.

Литература

1. Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten. Library of Princeton University, Berlin, 1974. URL: https://archive.org/details/bub_gb_5HdBAAAAYAAJ.
2. Boele-Woelki. Perspectives for the Unification and Harmonisation of Family Law in Europe / Boele-Woelki – Intersentia nv. – 2003. – С. 45–67.

3. Blasiud. Ehescheidung in Deutschland 1794–1945 / Blasiud // Zeitschrift für Evangelische Ethik. – 1974. – С. 74–81.

4. Gonzalez, V. The Effect of Divorce Laws on Divorce Rates in Europe / V. Gonzalez // Discussion Paper. – 2006. – № 2023. – March. – С. 45–49.

5. Гражданское уложение Германии: вводный закон к Гражданскому уложению (Bürgerliches Gesetzbuch Deutschland mit Einführungsgesetz) / В. Бергманн. – М.: ИнфотропикМедиа, 2015. – 888 с.

6. Гражданское право Германии. Хрестоматия избранных произведений Франца Бернхейфта и Йозефа Колера / сост. Р. С. Куракин, Е. В. Семенова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.

7. Дубровцев, С. А. К вопросу о социально-правовом статусе брачных контрактов в зарубежных странах / С. А. Дубровцев // Проблемы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 4–6.

8. Müller-Freienfels, W. The Marriage Law Reform of 1976 in the Federal Republic of Germany / W. Müller-Freienfels // International and Comparative Law Quarterly. – 1979. – № 28 (2). – С. 184–210.

9. Peter Borowsky. Sozialliberale Koalition und innere Reformen. Bundeszentrale für politische Bildung (Hrsg.). Informationen zur politischen Bildung, Heft 258. 2002. URL:

<http://www.bpb.de/izpb/10109/soziallibe-rakalition-und-innere-reformen>.

10. Rheinstein. Trends in Marriage and Divorce Law of Western Countries // 18 Law & Contemp. – 1953. – Prob. 3. – С. 67–89.

11. Reichbürgergesetz und Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre [«Nürnberger Gesetze»]. Vom 15. September 1935. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/nbgesetze01.html>.

12. Супрыгина, Г. Г. Культ матери в Третьем Рейхе, его смыслы и последствия / Г. Г. Супрыгина // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 288. – С. 45–52.

13. Schneider, R. Frauen unterm Hakenkreuz. Hamburg: Verlag Hoffmann und Campe / R. Schneider. – Hamburg, 2001. – 678 с.

14. Schmadel, J. The history of marriage law in Austria and Germany: from sacrament to civil contract / J. Schmadel // Hitotsubashi J. of Law & Politics. – Tokyo, 2009. – Vol. 37. – С. 41–47.

15. Schlüter, W. BGB – Familienrecht 12, neu bearbeitete Auflage / W. Schlüter – Heidelberg: C. F. Müller Verlag. – 2006. – 456 с.

16. Уенкова, О. Г. Правовое регулирование развода в материальном семейном праве Германии / О. Г. Уенкова. – Иваново, 2008. – 234 с.

Новоселова Анна Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал, г. Санкт-Петербург. E-mail: novanna2007@yandex.ru.

Петрова Анастасия Александровна – студент юридического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва. E-mail: petrova98-98@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 24 октября 2018 г.

EVOLUTION OF THE GERMAN LEGISLATION OF THE GROUNDS FOR DIVORCE

A. A. Novoselova

*North-West Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg,
Russian Federation,*

A. A. Petrova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

The institute of divorce in the family German law for the period of the end of the nineteenth - beginning of the twentieth century in Germany is investigated. For the most part, the family law was set forth in the German Civil Code in various editions, but for some periods, for example, during the existence of the Third Reich, it was enshrined in a separate Family Code. The purpose of this work is to present and analyze the evolution of the institution of divorce in the German family law on the basis of regulatory legal acts in the area, as well as to identify some social trends related directly to the family, because without understanding the family in any historical period, it is impossible to understand why in this way the family law was changed. The object of the study should be designated institute of divorce in Germany since the appearance of this institution in secular legislation. The subject of study is the development of the institution of divorce in the German marriage and family law.

The authors distinguish two doctrines of understanding divorce: a divorce from guilt and a divorce without guilt. The application of these doctrines from the point of view of social and moral and ethical understanding of marriage is considered. In the first case, the dissolution of marriage is allowed only when the guilt of one of the spouses is proved in court. The doctrine of divorce without guilt allows for the dissolution of marriage by the will of one party or two parties. The provision of content after the divorce before the reform of the seventies depended on the presence of guilt in the dissolution of the marriage. The authors conclude that in the course of the development of the family law in Germany, there is a tendency towards liberalization and simplification of the divorce procedure. This is confirmed by the change in legislation, which in the seventies already allowed divorce without guilt. Also, the payment of the compensation was not made dependent on guilt. However, the dissolution of a marriage requires certain conditions, which are specified in §1565–§1568. Some of these conditions involve legal proceedings related to the investigation of the details of the spouses' family life. Thus, in connection with the development of family values, the legislative regulation of the institution of divorce, maintenance and division of property after divorce has changed significantly since the adoption of the general civil code in Germany (German Civil Code of 1896), which also includes family law. These changes are mainly associated with an increase in the conditions for the dissolution of the marriage, and therefore the simplification of the divorce procedure itself.

Keywords: *institute of divorce in the German law, grounds for divorce, property consequences of divorce.*

References

1. Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten. Library of Princeton University, Berlin, 1974. Available at: https://archive.org/details/bub_gb_5HdBAAAAYAAJ.
2. Boele-Woelki. Perspectives for the Unification and Harmonisation of Family Law in Europe, 2003, pp. 45–67.
3. Blasiud. Ehescheidung in Deutschland 1794–1945. Zeitschrift für Evangelische Ethik, 1974, pp. 74–81.
4. Gonzalez V. The Effect of Divorce Laws on Divorce Rates in Europe. Discussion Paper, 2006, no. 2023, March, pp. 45–49.

5. Bergmann V. *Grazhdanskoye ulozheniye Germanii: vvodnyy zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu* (Bürgerliches Gesetzbuch Deutschland mit Einführungsgesetz). Moscow, 2015, 888 p.
6. Kurakin R. S., Semenova E. V. *Grazhdanskoye pravo Germanii. KHrestomatiya izbrannykh proizvedeniy Frantsa Bernkhefta i Yozefa Kolera* [German civil law. Readings of selected works of Franz Bernhart and Joseph Collier]. Moscow, 2014, 320 p.
7. Dubrovtssev S. A. [On the issue of social and legal status of marriage contracts in foreign countries]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve [The gaps in the Russian legislation]*, 2011, no. 5, pp. 4–6. (in Russ.)
8. Müller-Freienfels W. The Marriage Law Reform of 1976 in the Federal Republic of Germany. *International and Comparative Law Quarterly*, 1979, no. 28 (2), pp. 184–210.
9. Peter Borowsky. *Sozialliberale Koalition und innere Reformen*. Bundeszentrale für politische Bildung (Hrsg.). Informationen zur politischen Bildung, Heft 258. 2002. Available at: www.bpb.de/izpb/10109/sozialliberale-koalition-und-innere-reformen.
10. Rheinlein. Trends in Marriage and Divorce Law of Western Countries. *18 Law & Contemp*, 1953, Prob. 3, pp. 67–89.
11. Reichbürgergesetz und Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre [«Nürnberger Gesetze»]. Vom 15. September 1935. Available at: www.documentarchiv.de/ns/nbgesetze01.html.
12. Suprygina G. G. [The cult of the mother in the Third Reich, its meanings and consequences]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk state University]*, 2005, no. 288, pp. 45–52.
13. Schneider R. *Frauen unterm Hakenkreuz*. Hamburg: Verlag Hoffmann und Campe. Hamburg, 2001, 678 p.
14. Schmadel J. The history of marriage law in Austria and Germany: from sacrament to civil contract. *Hitotsubashi J. of law A. Politics*. Tokyo, 2009, Vol. 37, pp. 41–47.
15. Schlüter W. *BGB – Familienrecht 12, neu bearbeitete Auflage*. Heidelberg, 2006, 456 p.
16. Uyenkova O. G. *Pravovoye regulirovaniye razvoda v material'nom semeynom prave Germanii* [Legal regulation of divorce in the substantive family law of Germany]. Ivanovo, 2008, 234 p.

Anna Aleksandrovna Novoselova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor the Department of Civil Law, Russian State University of Justice, North-West Branch, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: novanna2007@yandex.ru.

Anastasia Aleksandrovna Petrova – student of the Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: petrova98-98@mail.ru.

Received 24 October 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Новоселова, А. А. Эволюция немецкого законодательства об основаниях расторжения брака / А. А. Новоселова, А. А. Петрова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 44–52. DOI: 10.14529/law180408.

FOR CITATION

Novoselova A. A., Petrova A. A. Evolution of the German legislation of the grounds for divorce. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 44–52. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180408.